

Глава 12

Бай Сюэцин была ослепительна в винно-красном вечернем платье, подчеркивающим её статную фигуру; густые черные локоны тяжелыми волнами рассыпались по спине. Одной рукой она опиралась на локоть Ю Чжилая, а другой крепко сжимала ладошку старшего сына, Бай Сунье.

Ю Лу катился впереди них в своём серебристом электрокресле, словно маленький штурман, указывающий путь. Он то закладывал вираж влево, то резко уходил вправо, демонстрируя чудеса маневренности и брызжущую через край энергию.

Проехав небольшое расстояние, малыш затормозил, ловко развернулся на месте и, забавно надув губы, пролепетал:

— Папа, мама, братик, ну чего вы так плететесь? Быстрее!

— Хорошо-хорошо, мы прибавим шагу, — с улыбкой отозвался Ю Чжилай.

Менеджер отеля, наблюдая за этой сценой, про себя отметил: судя по тому, как в семье Ю балуют младшего сына, этот маленький господин наверняка растёт тем ещё домашним тираном.

Впрочем, Ю Чжилай и Бай Сюэцин потакали капризам сына вовсе не из слепой любви — они просто физически не могли отказать этому крохе.

Когда Ю Лу только-только научился ходить, родители решили, что пора уменьшать его зависимость от кресла. Они спрятали его «автомобиль», надеясь, что мальчик станет активнее.

Кто же знал, что всё закончится катастрофой?

В один момент Ю Лу, капризно жаловавшийся на усталость и нежелание топтать ножками, вдруг обмяк и начал оседать на пол. Он плотно закрыл глаза, дыхание замерло — он выглядел так, будто внезапно провалился в глубокое забытие. Если бы не молниеносная реакция Ю Чжилая, успевшего подхватить сына в паре сантиметров от пола, мальчик бы наверняка расшиб затылок о твердый мрамор.

Ю Лу вскоре пришёл в себя, но пережитый ужас надолго отпечатался в сердцах родных. Мысль о том, что их сокровище, едва очнувшееся после трехлетней комы, может снова «заснуть», приводила семьи Ю и Бай в трепет. С того дня политика воспитания изменилась: если Крошка Лу захочет достать звезду с неба, они не просто достанут её, а позолотят и принесут на блюдечке.

Так любимое серебристое кресло малыша триумфально вернулось в строй. И если Ю Лу

говорил, что он «устал» и хочет «в машинку», никто не смел перечить.

Сам же виновник торжества не мог объяснить родным, что его внезапная «отключка» была результатом его собственных игр в виртуальном пространстве.

В тот памятный день Ю Лу, накопив достаточно очков, выкупил в Магазине за очки Источник духовной энергии и в предвкушении нырнул в своё пространство.

Источник встретил его клубами густого белого пара — всё выглядело невероятно сказочно и таинственно. В реальности Ю Лу был четырехлетним ребенком, и в виртуальном пространстве он оставался таким же пухлым карапузом с короткими ручками и ножками. За время, проведенное в теле ребенка, его характер стал заметно мягче и непосредственнее, а прошлые воспоминания словно подернулись дымкой, перестав тревожить душу.

Малыш, совершенно не заботясь о том, как он выглядит со стороны, любопытно растянулся на краю бассейна. Вода в ключе бурлила лазурными струями, а прохладный туман приятно охлаждал кожу.

«А водичка не слишком холодная?» — с сомнением спросил Ю Лу у парящего рядом Системы 520.

Маленький жёлтый цыплёнок, не имея ни малейшего понятия о температуре, лишь поскреб крылом макушку:

«Наверное... нет? Хозяин, может, ты сначала попробуешь опустить туда одну лапку?»

Ю Лу осторожно вытянул ножку, едва коснувшись воды кончиками пальцев, и тут же преувеличенно задрожал всем телом.

«Х-холодно?!» — Цыплёнок встревоженно захлопал крыльями, подлетая ближе. — «Может, тогда не будем купаться?»

«Хе-хе-хе!» — Ю Лу звонко рассмеялся. — «Глупая птица, я тебя разыграл! Совсем не холодно!»

На деле, хотя вода и выглядела ледяной, Ю Лу почувствовал лишь невероятный комфорт. Потоки приятной энергии начали проникать через стопы, растекаясь по всему телу.

Мальчик мигом скинул пижаму с мишками и плюхнулся в Источник. Ощущение было непередаваемым: казалось, нежные теплые струи вливаются в самую кровь, достигая самого сердца. С каждым мгновением та необъяснимая усталость, что преследовала его с момента пробуждения, буквально вымывалась из организма.

Ю Лу просиял еще ярче. Подарив Системе ослепительную улыбку, он с головой нырнул в поток. Под водой он чувствовал себя превосходно — зрение оставалось ясным, а дыхание — свободным, словно он превратился в маленькую рыбку, способную бесконечно резвиться в лазурной глубине.

Время в пространстве для Ю Лу не имело значения — в реальности оно просто замирало. Это была особая привилегия, дар Бога своему любимцу. Сколько бы он ни играл в Источнике, во внешнем мире не проходило и секунды.

Ю Лу выпрыгнул из воды, разбрызгивая вокруг тысячи сияющих капель.

«Давай, 520, иди ко мне! Поиграем!»

Малыш и не замечал, как стремительно меняется. Его кожа становилась всё более фарфоровой, безупречно белой и словно подсвеченной изнутри. Красная родинка под глазом вспыхнула ярким рубином. Он наполнился драгоценным блеском. Даже молочные зубы стали идеально ровными и крепкими.

Они с Системой долго и беззаботно дурачились в воде, пока Ю Лу окончательно не вымотался.

Едва его ноги коснулись берега, вся влага с тела мгновенно испарилась. Волосы снова стали сухими и пушистыми — ни единой капли не осталось на коже.

«В следующий раз можно даже одежду не снимать», — сонно подумал он, выходя из пространства.

Оказавшись в своей комнате, Ю Лу рухнул в мягкую постель, бессмысленно глядя в потолок. Силы покинули его. Когда в дверь постучали родители, пришедшие будить его, мальчик с трудом заставил себя сползти с кровати.

Сделав пару шагов, он обхватил ногу Ю Чжилая и пробормотал:

— Папа, мама, доброе утро...

Он сладко зевнул, чувствуя свинцовую тяжесть во всём теле.

— Папа, Крошка Лу хочет в машинку... В ту, серебряную...

У Ю Лу был целый «автопарк»: красные, желтые, золотые и даже розовые кресла, а также несколько мини-копий настоящих гоночных болидов. Но больше всего он любил своё самое первое серебристое электрокресло.

Ю Чжилай, глядя на сына, который вцепился в его ногу, словно маленький ленивец в ствол дерева, лишь вздохнул:

— Малыш, давай сами дойдем? Папа и мама возьмут тебя за ручки.

— Ну нет, ну па-а-ап... В машинку... Малыш так устал... — капризничал мальчик.

— Только проснулся — и уже устал? — Бай Сюэцин не знала, смеяться ей или плакать.

— Ага... очень... очень устал... — Голос Ю Лу стал совсем тихим, и в следующее мгновение он просто обмяк.

Ю Чжилай успел подхватить его. Сердца родителей ухнули в бездну. Они в ужасе переглянулись: неужели... неужели он снова впал в кому?

Дом мгновенно наполнился тревогой. Вызванный семейный врач примчался в рекордно короткие сроки. Он начал осмотр, и в этот момент в тишине комнаты раздалось тихое, мерное посапывание.

Ю Лу, приоткрыв рот, сладко сопел, свернувшись калачиком прямо на кровати.

Все выдохнули. Обследование показало, что мальчик абсолютно здоров. Врач предположил, что из-за малого возраста и долгого периода неподвижности организм ребенка быстро утомляется, и ему требуется гораздо больше сна, чем обычно.

Родители успокоились. Но с тех пор страх увидеть сына без сознания плотно засел в их головах. Стоило Ю Лу заикнуться об усталости, как электрокресло тут же подавалось к его ногам.

На празднование дня рождения пригласили немногих — только родственников и самых близких друзей Ю Чжилая и Бай Сюэцин. Когда именинник с родителями прибыли в зал, многие гости уже были на месте.

Первым к ним поспешил Чжо И.

— С днем рождения, Крошка Лу!

— Крёстный! — Ю Лу радостно распахнул объятия, просясь на ручки.

При их второй встрече мальчик наконец понял, почему уровни близости и симпатии у этого человека зашкаливали. Чжо И был официально признанным крёстным отцом Ю Лу. Одного мягкого объятия при встрече хватило, чтобы уровень симпатии специального помощника пробил отметку в сто баллов, принеся Ю Лу в копилку сразу десять тысяч очков.

Чжо И поднял малыша, слегка подбросил его и рассмеялся:

— А наш крошка-то потяжелел!

— Крёстный — красавчик! — Ю Лу ни капли не обиделся на замечание о весе. В конце концов, дети и должны быть пухленькими! Он звонко чмокнул Чжо И в щеку.

Сердце крёстного готово было взорваться от умиления. Если бы уровень симпатии не был ограничен сотней баллов, он бы наверняка озолотил своего подопечного очками Системы.

— А это подарок от крёстного.

Чжо И не хотел выпускать ребенка из рук, поэтому Ю Чжилай помог надеть на пухлое запястье Ю Лу изящный браслет из белого золота. На тыльной стороне украшения, выполненного в виде головы оленя, были выгравированы защитные мантры.

Гости подходили один за другим. Когда прибыли дедушка Ю Тяньфу, бабушка Сун Юаньфан, дедушка Бай Вандэ, бабушка Тан Синсин и тётя Ю Синлэ, они застали картину маслом: Ю Лу, восседая в своём кресле, как маленький император, лихо курсировал по залу, приветствуя каждого «старшего» лучезарной улыбкой.

Маленький принц в безупречном фраке превратился в сладкого ангелочка, очаровавшего всех присутствующих. Гости смотрели на него с нескрываемым обожанием, и каждый мечтал хотя бы разок обнять это чудо.

Бай Сунье, серьезный не по годам, ни на шаг не отступал от брата. Одетый в темно-синий костюмчик, он бдительно следил за каждым движением Ю Лу, готовый подхватить его при малейшей опасности — настоящий маленький телохранитель.

Ю Чжилай и Бай Сюэцин принимали поздравления, краем глаза наблюдая за сыновьями и позволяя им всласть порезвиться.

Когда вошел Ю Тяньфу со свитой, менеджер ресторана лично бросился их встречать. Гости потянулись засвидетельствовать почтение старейшинам, а маленький именинник тут же прибавил скорость на своём «болиде».

— Дедушка, бабушка, дедушка, бабушка, тётя, вы пришли! Малыш так по вам скучал!

Для Ю Лу было в порядке вещей засыпать родных комплиментами и «милотой». В конце концов, ему ведь всего четыре года (ну, почти), кому как не ему полагается быть таким очаровашкой?

— Опять лентяйничаешь, ходить не хочешь? — Бай Вандэ ласково потрепал внука по голове. — Люди же подумают, что наш олененок прихрамывает.

— Не подумают! Папа и мама уже всем всё объяснили. Мне просто нравится моя машинка, — Ю Лу с абсолютно невинным видом посмотрел на деда. — Разве нельзя, дедушка?

Для пущего эффекта он эффектно развернулся на месте, выписывая колесами двойную «S».

Ю Тяньфу, одетый в черный костюм в китайском стиле и опирающийся на трость, холодно хмыкнул:

— Пусть только попробует кто-нибудь посмеяться над моим внуком. Я этому наглецу сам ноги переломаю — тогда и посмотрим, кому колеса нужнее.

В этот момент старик Ю со своей тростью и тяжелым взглядом подозрительно напоминал главу какого-то очень влиятельного и крайне теневого синдиката.

<http://bllate.org/book/17465/1657249>